

ПОЭЗИЯ
ОТКРЫТИЯ

АННА РУСС

СТОРИС

**МОСКВА
2020**

УДК 821.111.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р89

Предисловие *Дмитрия Быкова*

В книге сохранены авторские орфография и пунктуация

Оформление серии *Анастасии Ивановой*

Знаки серии и подсерии *Елены Девятковой*

Фотография на обложке работы *Аиды Рихтер*

Русс, Анна Борисовна.

Р89 Сторис / Анна Русс. — Москва : Эксмо, 2020. —
160 с.

ISBN 978-5-04-109142-2

Тексты поэта Анны Русс похожи на замочные скважины, через которые читатель подглядывает за самым сильным ощущением в чьей-то истории.

Сторис — зафиксированные мгновения, адресованные всем и никому. Крик в пустоту, восторг узнавания, расширение сознания, тоннель в неизбежное.

Читатель становится наблюдателем, а порой и соучастником, и вместе с героями историй чувствует себя неожиданно живым.

УДК 821.111.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Русс А. Б., 2020
© Быков Д. Л., предисловие, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109142-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Техасе, в день рожденья Анны Русс, среди мустангов, кактусов и сосен, – я непременно всё-таки нажрись, хоть запах виски мне давно несносен. Вот я сижу, вокруг меня Техас, я тут читаю лекции техасцам, я окружён весельем местных масс, здоровьем и упругим, бодрым хамством, присущи им безвкусица и вкус, консерватизм и дерзость, понт и светскость, – короче, все они как Анна Русс, но эти качества в России – редкость. Тут все как будто носят тяжкий груз, ругаются в метро, брюзжат на кухнях, и вовсе нет таких, как Анна Русс – весёлых, одарённых, пылких, пухлых! Вот это мне и бросилось в глаза, когда среди тусовок

неформальных я оценил её за ум и за – нормальность! Очень мало тут нормальных, умеющих и с рифмами, и без, с иронией, а изредка с надрывом, сумевших сделать творческий процесс мучительным, а всё-таки счастливым.

Что Анна Русс поёт – я знал давно. Поющих женщин в наше время – бездна, и это (в чём беда) не всем дано, но уж кому дано – тому полезно. В чём польза песни? Это простота (хотя за ней изысканность скорее), но наша ахиллесова пята – просодия: то ямбы, то хорей. Поэзия же, скажем, Анны Русс свободна, калорийна, колоритна, и основной её бесспорный плюс – прекрасное разнообразие ритма, пришедшее от песни. И потом, что также отличает Русс от прочих, – в любом поэте, даже и крутом, есть аутизм. Мы племя одиночек, и в этом есть особый неуют. Его так ценит пафосная челядь! А песня – это то, что все поют. Её должны подхватывать и шерить. Поэтому в стихах и песнях Русс есть та открытость, тот расчёт на отклик, которого теперь уже, боюсь, в чужих стихах – ни длинных, ни коротких – сегодня нет. К читателю она выходит не угрюмой недотрогой, чуждающейся пищи и вина, надменною, фригидною и строгой, – а радостной среди своих проблем, открытой, даже если невесёлой, – всё потому, что песня, как и слэм, ей послужили правильной школой.

В российском стихотворчестве, клянусь, ответственность большая – зваться Анна; фамилию коротенькую «Русс» носить в России тоже как-то странно – уж больно символичен этот ряд. Читатель как бы априори вздыблен: все дамы с придыханьем говорят о златоустой Анне всей Руси, блин! Но Анна Русс – совсем другой извод поэтики, совсем несхожий случай: она в своих твореньях предстаёт здоровой, креп-

кой, бодрой и прыгучей, рассчитанной, похоже, лет на сто, крутой и современной, как «Тесла», – хотя владеет формой, как никто, и мысль её отнюдь не легковесна.

Люблю её насмешливость и блеск. Во многих постепенно разуверяясь, люблю её гротеск, её бурлеск, в её балладах растворённый эрос, и что бы нас в России ни ждало б, нам лирика по-прежнему желанна. Пусть врут мерзавцы – я, мол, руссофоб. Я руссофил. Тому порукой Анна.

*Дмитрий Быков
Хьюстон, февраль 2020*

*
*
*

Прихожу я к врачу, это очень правильный врач
Я плачу, а он говорит, ничего-ничего, ты плачь
Я вижу, тебе депрово
Говорю – не то слово

Говорю – у меня внутри всё высушено и выжжено
Хотя я живу на цокольном этаже
И ко мне попадает солнце только через заросли ясеня
Он отвечает: ясненько
Только не пойму, как ты выжила
Ты должна была сдохнуть уже

Вижу в глазах твоих неподдельное горе –
Пропишу-ка я тебе море
Держи рецепт и бери конфету
Иду в аптеку с рецептом
Прямо там снимаюсь на загранпаспорт
Заполняю анкету

Через полчаса он готов
Получаю ваучер на гостиницу для котов

И ещё мне выписывают больничный
«Анин босс, не отмазывайся,
что Аня не оформлена по трудовой
Если не отправишь её в оплачиваемый отпуск –
Поплатишься за то головой!»

Говорит аптекарша: простите,
с кошачьей гостиницей такая морока!
Требуют купон на бесплатный корм и лоток котам
Завтра придёте – зарегистрируем вас на рейс
до Бангкока
Багажа не берите – всё очень дёшево купите
прямо там

И вот я уже два месяца живу на Ко Самуи
Тут море, солнце и манго – есть не хочу
Если не верите – можете во всём убедиться сами вы
Главное – сразу обратиться к правильному врачу

КАПИТАН

Это происходит раз в год.
В начале
Звёзды сходятся в клин, похожий на стрелку компаса
Указывающую туда,
Где она на причале
Ждёт.
Над причалом горит звезда.
Пришвартовывается бриг
Капитан ногами касается суши.

Сочетаются разлучённые души
И всю ночь обнимаются, называют друг друга
тайными именами,
делятся мечтами они.

Эта ночь только раз в году, а все прочие дни
Капитан, как водится, бороздит океан.

И кругом приключения, подвиги,
Злодеи пленённые, поверженные чудовища,
Ослепительные сокровища,
Костры до небес и танцы на палубе под луной –
Всё во имя неё, во славу её одной.

Одни называют его Синдбадом
Другие Уильямом Тёрнером
Третьи Питером Пэном
Четвёртые Одиссеем.

Он, бывает, так долго плавает, что пропускает год
Она ждёт
Не сдаётся,
Сочетание разлучённых душ –
Это всё, что ей остаётся

А ещё остаётся дома муж
Злой, как чёрт, и худой, как скелет.
Он болеет в кресле своём уже тысячу лет.

Он ворчит на жену, ругает её стряпню,
Он хватается за ружьё десять раз на дню,
Подозревая соседей в том,
Что они хотят поджечь его дом,
А жену – в том, что прицельно сводит его в могилу,
Чтоб сбежать к газонокосильщику –
девятнадцатилетнему рыжему Биллу.

И откуда знать ему, как у кромки воды
замирают разъярённые львы,
И откуда знать ему, как мост через пропасть
обрушивается за спиной,
Как с ножами в зубах пираты переплывают рвы,
Как на дно опускается змей отдельно от своей головы,
И всё это ради неё, во славу её одной.

И она выходит вечером на крыльцо,
И блуждает взглядом в саду,
И надеется, что сегодня та самая ночь в году,
Когда звёзды сойдутся в клин,
И у пристани встанет трёхмачтовый бриг,
И у человека в кресле вытянется лицо
И глаза распахнутся и он прошепчет:

Здравствуй, Дженни!

Венди!

Элизабет!

Пенелопа!

Я так по тебе скучал!

И обнимет её так крепко
Что под ними затрещит
и едва не развалится на доски
причал.

*
*
*

Человеку кот необходим
Потому что кот не обходим
Он лежит уснув в дверном проёме
Аккурат с дверной проём длиной
Потому что кто хозяин в доме
И кому приглядывать за мной

СОВА

Я бужу её каждое утро, весь из солнца, мёда и шёлка
А она – с добрым утром, дурак, негодяй, дешёвка!
Ты опять встал раньше, опять смотрел, как я сплю!
Говорю – с добрым утром, я тоже тебя люблю
Я же просто хотел сделать завтрак, она – не надо ла-ла
всё же есть, разогреть, нарезать – и все дела.
Так и есть, говорю –
 разогреть, нарезать,
 намазать, вскипятить,
 заварить...

А она – ты же всё понимаешь, тут же не о чём говорить!
Прекрати лизаться, терпеть не могу! Отпусти, нога!
Сделать, говорю, хорошо тебе? Говорит – ага.

Говорит – ненавижу, хлюпик, слабак, обманщик
я – настоящая женщина, ты – желторотый мальчик!
я – красавица, ты – чудовище, я – умница, ты – урод!
Я ей – может я тебе плохо делаю хорошо?

Может сделать ещё бутерброд?

А она – я хочу детей и мужчину, а ты – ни то, ни другое!
Я молчу, улыбаюсь, а она меня бьёт по башке ногою.

Говорит – чугунное рыло, я об тебя расшибла коленку!
Я – писатель, того и гляди создам какую-нибудь нетленку!
А ты только и можешь, что лазить весь день
по своей сети!

Я ей – ужас, будет синяк. Прости, говорю, прости.
А она мне – решай уже что-нибудь, мы вместе или никак!
Что ты снова рот до ушей, не молчи, как дурак,
ты – обжора, я – на диете, ты – жаворонок, я – сова!
Хватит делать щенячьи глазки,
ты даже не знаешь правильные слова!

...Ну, не знаю. Молчу, улыбаюсь.

Представляю её совой.

Плохо, если будет синяк. Глажу, глажу по часовой.